

УДК 94 (476) «1941/1945» (043.3)

**УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ О СОБЫТИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
НА ПРИМЕРЕ БРАТСКИХ МОГИЛ СОВЕТСКИХ СОЛДАТ,
ПОГИБШИХ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ГОРОДА ПОЛОЦКА В ИЮЛЕ 1944 ГОДА¹**

*канд. ист. наук, доц. А.И. КОРСАК
(Полоцкий государственный университет)*

С 1 по 4 июля 1944 г. шли упорные бои за один из главных форпостов гитлеровской Германии на территории Беларуси, так называемые «врата в Прибалтику», – г. Полоцк. На протяжении всего периода после окончания Великой Отечественной и Второй мировой войн руководство Беларуси в целом и г. Полоцка в частности делало различные шаги в решении вопроса об увековечении памяти погибших воинов летом 1944 г. В связи с этим рассмотрен данный процесс в г. Полоцк с анализом состояния и истории появления братских могил на примере пл. Свободы, Фатыновского, Красного, Ксаверьевского и Громовского кладбищ, куда в разное время были перенесены останки солдат из первичного места захоронения.

Ключевые слова: братская могила, освобождение Полоцка, захоронение, останки солдат.

4 июня 2014 г. постановлением № 534 Совета Министров Республики Беларусь была принята к реализации Государственная программа на 2015–2020-е гг. по увековечению погибших при защите Отечества и сохранению памяти о жертвах войн, в том числе и Великой Отечественной войны, направленная «на гражданско-патриотическое воспитание, формирование уважительного отношения к погибшим при защите Отечества, событиям, вошедшим в историю Беларуси как символы героизма, мужества, стойкости и самопожертвования народа» [33]. Непосредственно руководством деятельности по увековечению памяти и координацией работы в этом направлении местных органов власти, организаций и общественных объединений в Республике Беларусь занимается управление по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил на основании Указа Президента Республики Беларусь от 30 ноября 1994 г. № 231 и директивы начальника Главного штаба Вооруженных Сил Республики Беларусь № 5/2979 при Министерстве обороны Республики Беларусь 19 декабря 1994 г. [37].

В связи с этим рассмотрен процесс увековечения памяти о погибших или получивших смертельные ранения воинах Красной Армии при освобождении г. Полоцка от нацистского оккупационного режима на примере братских могил № 4250 – площадь Свободы, № 4251 – Громовское кладбище, № 4252 – Фатыновское кладбище по ул. Дзержинского, № 4253 – Красное кладбище по ул. Гагарина, № 4254 – кладбище Ксаверия.

Чтобы понять масштаб потерь (но не количество погибших) Красной Армии в боях за город, обратим внимание на основные факты Полоцкой наступательной операции, хронологические рамки которой в историографии определяются 29 июня – 4 июля 1944 г. [26, с. 127–129]. Согласно рассекреченным в 2007 г. документам Генерального штаба Красной Армии на момент 1944 г. временные рамки данной операции были немного шире – с 29 июня по 16 июля 1944 г. (рис. 1). Вероятно, после окончания Великой Отечественной войны военными историками и представителями Генерального штаба ВС СССР пересматривались все военные операции, соответственно осуществлялась корректировка их сроков проведения по факту.

Главной задачей в Полоцкой наступательной операции было «наступлением 22 гв. ск из района Горяны и 23 гв. ск из района оз. Усомля в взаимодействии с 4 УдА» овладеть г. Полоцк – основным опорным пунктом немецкой обороны Прибалтики [2]. Планируемая дата освобождения в начале операции определялась 29 июня, затем 30 июня, 1 июля 1944 г. [4]. Но к установленным срокам приказ не был выполнен. Причину этого нужно искать в хорошо спланированной и подготовленной к обороне города вермахтом системы укреплений. Согласно выводам, к которым пришло руководство Генштаба по окончании операции, после того, как противник был выбит с рубежа ст. Оболь, «рубеж р. Сосница являлся оборонительным рубежом на подступах к Полоцку и он входил в общую систему обороны...», «готовился с марта 1944 г.», в данном районе «все население было эвакуировано», «используя естественный рубеж р. Сосница противник создал здесь две линии траншей, траншеи оплел хворостом, хорошо замаскировал, оборудовал открытые пулеметные площадки и огневые позиции для минометов и орудий прямой наводки». Промежуточным рубежом к г. Полоцк являлся рубеж на высоте 137.2 – Солоники – 0,5 км западнее Струнье, где были подготовлены траншеи. Основным рубежом г. Полоцк являлись укрепления, опоясывающие город кольцом, непосредственно «по его окраине с запада и севера по берегу р. Полота до Граминки, далее – северо-восточная окраина ж/д станции, по ж/д линии до развилки на северную окраину Ободы и далее на юг до р. Западная Двина. Здесь были открыты сплошные траншеи с ходами сообщения, построены ДЗОТы, железобетонные ДОТы, артиллерийские позиции и укрытия для личного состава казематного типа с нишами для боеприпасов... Перед передним краем были установлены проволоочные заграждения в три кола и минные поля» [5].

¹ Работа поддержана БРФФИ, номер гранта № Г17Р-032 «Военные конфликты XV–XX вв. на белорусских землях и их влияние на формирование идентичности населения (на примере Полоцкого региона)».

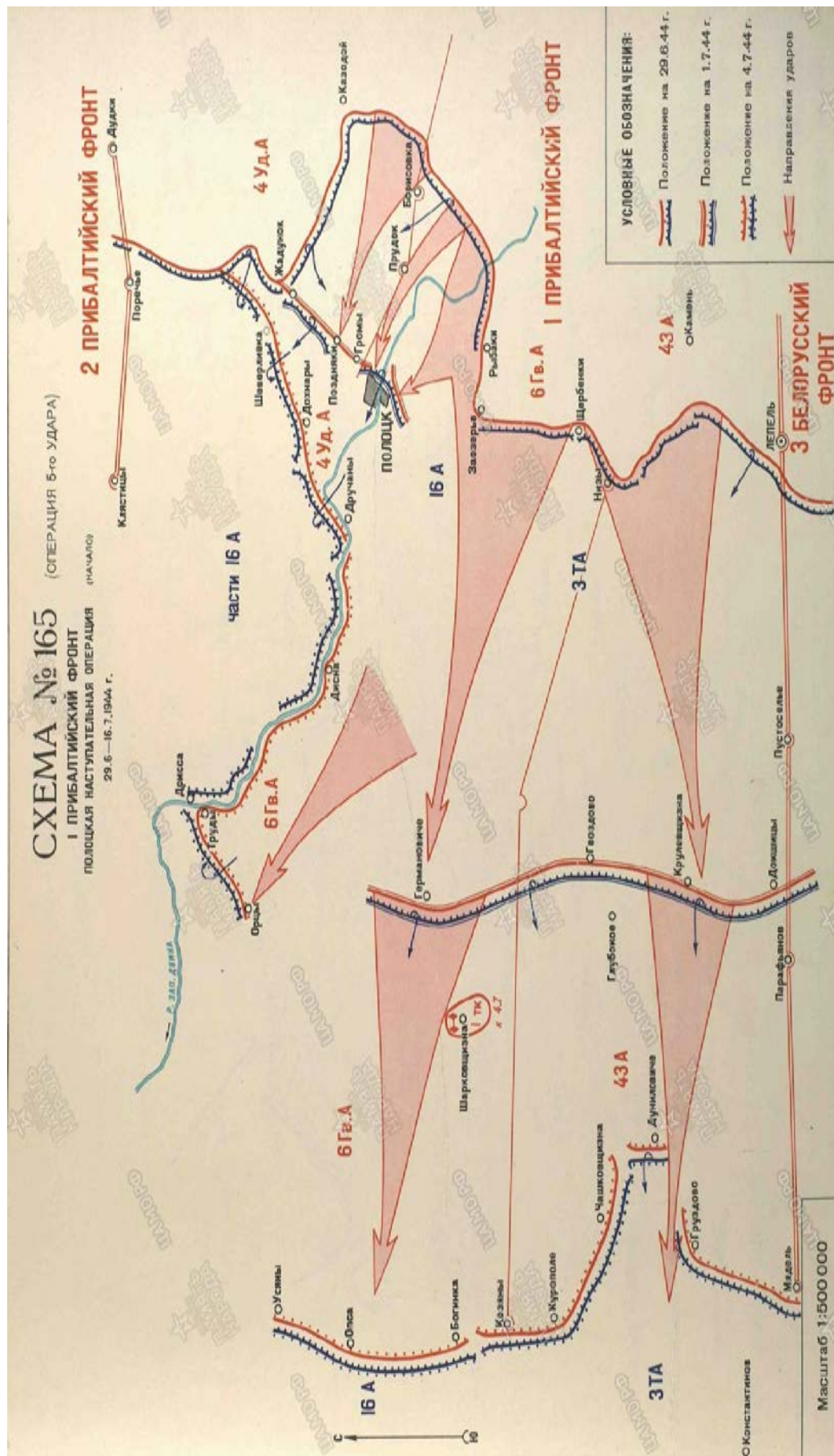

Рисунок 1. – Полоцкая наступательная операция 29.06. – 16.07.1944 г.[35]

До нашего времени дошли рукописи одного из участников боев за Полоцк С.Г. Камакина с использованием материалов Центрального архива Министерства обороны РФ и воспоминаний своих однополчан. В частности, о событиях с 3 на 4 июля 1944 г. говорится: «Добрались мы (со слов Ю.Ф. Дмитриевского – А.К.), наконец, до окраины города. Впереди – насыпь и метров 200 чистого места. Тут и начали нас косить немецкие пулеметы, из каменных зданий бьют снайтеры, из города – артиллерия и минометы. Не раз выскакивали в атаку. ...уже и так много убитых и раненных.... Минут через 15 – 20 подходят 5 – 6 наших танков и САУ. ...Но не долго мы радовались. Через некоторое время со стороны солнца (время было 5 часов вечера) показалось около десятка «ЮНКЕРСОВ». Думаем, пронесет мимо. Нет! Разворачиваются и устраивают карусель, пикируют, летят на нас бомбы... гибнем бесполезно...» [20, Л. 89]. Исходя из этого понятно, что вермахт не сдавал город до последнего, придавая ему важное стратегическое значение.

Операция непосредственно по освобождению г. Полоцка (в современных границах – А.К.) длилась с 1 по 4 июля 1944 г.

3 июля 1944 г. войска 1197 сп 360 сд и 421 сп 119 сд 4-й УдА вошли в Зеленый городок (на данный момент территория г. Полоцка – А.К.) и только 4 июля данный населенный пункт был очищен от противника [3].

Непосредственно к северным и северо-восточным подступам г. Полоцка (в границах 1944 г. – А.К.) войска 22 гв. ск подошли к 2 июля 1944 г., причем на протяжении двух суток 90 гв. сд и 47 сд 22 гв. ск «успеха в продвижении не имели» [5]. 22 гв. ск вел боевые действия совместно с 143 тбр, в журнале боевых действий которой за 4 июля зафиксировано следующее: «Бригада совместно с частями 90 сд в 1.00 начала штурм Полоцка. К 3.00 овладела центральными улицами Полоцка и к 4.00 вышла на водный рубеж р. Полота», «противник оказывал исключительно яростное огневое сопротивление нашим наступающим частям» [6].

За южную окраину г. Полоцка сражались части 23 гв. ск 6 ГвА. Так, к 2 июля 1944 г. войска 51 гв. сд 23 гв. ск вели бои за овладение левобережной частью города. К утру 3 июля 51 гв. сд, «форсировав р. Западная Двина, вела бои в центральной части города в районе станции» [2].

Таким образом, части 22 гв. ск во взаимодействии с 51 гв. сд 23 гв. ск в течение ночи с 3 на 4 июля, «блокируя ДОТы и ДЗОТы, прорвали сильно укрепленную оборону противника» и к 5 часам утра штурмом овладели городом. Далее 22 гв. ск с 12 часов дня, совершив 24 км марш, к 21.00 сосредоточился в районе Ветрино – Марианполь [5]. А части 51 гв. сд к полудню должны были закончить очистку Полоцка и к исходу дня сосредоточиться в районе Новый Бор – Рудня – Косарево [2].

С воздуха поддерживала наземные войска 3-я ВА – 11-й иак (генерал-майор авиации Г.А. Иванов) в составе 190-й иад (полковник В.В. Фокин), 5-й гв. иад (полковник Ю.Б. Рыкачев), 211-й шад (полковник П.М. Кучма), 332-й шад (полковник М.И. Тихомиров), 335-й шад (полковник С.С. Александров), 259-й иад (полковник Я.А. Курбатов), 314-й нбад (полковник С.Ф. Плахов) и авиация дальнего действия в составе 3-х корпусов [26, с. 818].

Касаемо общих потерь Красной Армии в данной операции в целом и при освобождении г. Полоцка в частности, то в сводках и в оперативных данных имеются цифры по корпусам и дивизиям. Как правило, отчетность велась за месяц, в некоторых случаях в журналах боевых действий указывалось «потери уточняются».

В данном случае в рамках освобождения г. Полоцка имеются по каждому из дней боев, с 1 по 4 июля, полные данные только по 22 гв. ск (табл. 1).

Таблица 1. – Сведения о потерях личного состава войск 22 гв. ск с 1 по 4 июля 1944 г.

Дата	Наименование частей	Убито	Ранено	Всего
01.07.1944 г.	90 гв.сд	11	48	59
	47 сд	16	108	124
	51 сд	шла во втором эшелоне – потеря не имеет		
02.07.1944 г.	90 гв.сд	34	43	77
	47 сд	17	94	111
	51 сд	5	18	23
03.07.1944 г.	90 гв.сд	34	43	77
	47 сд	17	94	111
	51 сд	14	30	44
04.07.1944 г.	90 гв.сд	потери не указаны		
	47 сд			
	51 сд			
Итого:		148	478	626

Источник: [5].

Что касается потерь личного состава 4-й УдА, то имеются данные по потерям в рамках всей армии без уточнения по корпусам и дивизиям с 1 по 5 июля 1944 г., которые составляют убитыми 530 человек, ранеными – 1 550 человек [3].

По 6-й ГВА, к сожалению, в открытом доступе имеется только журнал боевых действий за июнь 1944 г., за июль того же года отсутствует.

Имеются сведения в целом по потерям личного состава войск 1-го Прибалтийского фронта с 1 по 31 июля 1944 г., зафиксированные в фронтовом журнале боевых действий: по 6-й ГВА – 22 044, по 22-му гв. ск – 6 941, по 3-й ВА – 340, 1-му танковому корпусу – 1 347 [2].

Провести подсчеты можно лишь условно, т.к. вычленишь только тех, кто участвовал в освобождении города практически не реально, а понятие «Полоцкая наступательная операция» включает в себя многие другие населенные пункты Витебской области в современных границах. При условии понимания картины общих потерь за период с 29 июня по 4 июля можно было бы предположить соотношение увековеченных имен солдат Красной Армии и тех, чьи имена по каким-либо причинам не занесены в паспорта братских могил и не высечены на мемориальных плитах. Но данный вопрос требует отдельного исследования с привлечением широкого круга источников.

Учет потерь и погребение погибшего личного состава Красной Армии в ходе различных боевых операций проводился на основе «Положения о персональном учете потерь и погребения погибшего личного состава Красной Армии в военное время» к Приказу Народного комиссара обороны СССР С.К. Тимошенко за № 138 от 15 марта 1941 г. В данном документе было указано, во-первых, о снабжении войск до 1 мая 1941 г. медальонами (Приказом № 376 от 17 ноября 1942 г. медальоны были сняты со снабжения – А.К.) и вкладными листками по штатам военного времени, а штабы военных округов – бланками извещений и форм именных списков; во-вторых, определен порядок персонального учета в войсковых частях, соединениях и учреждениях Красной Армии, а также в управлении по укомплектованию войск Генштаба Красной Армии; в-третьих, указан порядок погребения погибших в боях [36, с. 17–24]. В частности, «для сбора трупов военнослужащих на поле боя полка с распоряжения командира полка назначается команда, в обязанности которой входит розыск трупов, регистрация, сбор и доставка на дивизионный пункт для погребения», «по окончании сбора трупов погибших старший команды по сбору представляет список в 2-х экземплярах начальнику штаба полка с указанием места нахождения собранных трупов», «погребение трупов погибших производится только в масштабе дивизии» [36, с. 23]. Здесь же даны указания о том, что «братские могилы и кладбища должны выбираться не ближе 300 метров от источников водоснабжения, населенных пунктов, отдельных жилых помещений...», «могилы должны быть достаточной глубины.. не менее 1,5 метра», «поверх могилы насыпается холм высотой до 0,5 метра, покрытый дерном или камнем», «на поверхности могилы устанавливается пирамида высотой до 1 ½ метра, сделанная из досок или камня, на которой выжигается или пишется номер могилы» [36, с. 23]. Известно, что в Полоцке на могилах устанавливались таблички с нанесением фамилий и инициалов погибших.

Следующим документом касательно территории Беларуси является Постановление ЦК КП(б)Б «О захоронении павших в борьбе с немецкими захватчиками бойцов и офицеров Красной Армии» от 3 июля 1944 г., согласно которому областные, городские и районные партийные и советские организации немедленно должны проверить все места боев, проходивших на их территории и при обнаружении не захороненных бойцов и офицеров Красной Армии организовать «похороны с возданием должных почестей» [36, с. 32]. Так как Полоцк освобожден 4 июля 1944 г, а это распоряжение уже имело место быть, то вероятность его исполнения «по горячим следам» довольно высока.

Постановление СНК БССР и ЦК КП(б)Б от 6 июля 1944 г. о сохранении и уходе за местами захоронений полоцкие городские власти начали реализовывать в конце месяца после его подписания, о чем свидетельствует протокол заседания Бюро Полоцкого РК КП(б)Б от 28 июля 1944 г.: «Обязать исполкомы с/советов, а в г. Полоцке горсовет: построить ограды вокруг кладбищ, а также одиночных братских могил произвести подсыпку земли и одерновку могил, посадку деревьев, цветов и других декоративных растений; восстановить, а там где нет сделать новые постаменты и надписи о похороненных в данной могиле. Надписи восстановить на металлических пластинах масляными красками, а также сохранить имеющиеся фотографии; организовать постоянный уход и наблюдение за состоянием кладбищ, а также одиночных братских могил и местами массовых казней белорусского народа; организовать общественность, рабочих, колхозников, интеллигенцию, комсомол, пионеров и школьников по сохранению и уходу за местами захоронения воинов Красной Армии и партизан, погибших в Великую Отечественную войну на полях Полотчины; произвести учет одиночных и братских могил и составить подробные списки, а также акты описания мест и событий (в необходимых местах сфотографировать); обязать председателя горисполкома т. Филиппова подобрать улицу в гор. Полоцке и переименовать ее на имя погибшего генерал-лейтенанта т. Краснова» [1, Л. 52]. Исходя из данного документа предполагалось проведение кропотливой работы по всем имеющимся братским могилам на территории г. Полоцка и Полоцкого р-на. Но, как показывает содержание документов за 1945 г. и 1946 г., надлежащих мероприятий по благоустройству воинских захоронений так и не было проведено. Так, решением объединенного заседания Исполкома Полоцкого Горсовета и Бюро Горкома КП(б)Б от 5 октября 1945 г. были «...персонально прикреплены руководители партийных и советских учреждений и предприятий о приведении в надле-

жащий вид военные кладбища, памятник (имеется в виду на пл. Свободы – А.К.), братские и индивидуальные могилы воинов Красной Армии» [9, Л. 228]. На очередном заседании 4 апреля 1946 г. снова был поднят вопрос о том, что никаких работ не производилось, и снова же принято решение «обязать зав. благоустройством города Полоцка взять на учет с нанесением на карту местонахождения военных кладбищ, братских и индивидуальных могил воинов Красной Армии, павших в Великой Отечественной войне за город Полоцк, закончить эту работу до 30 апреля 1946 г.» вплоть до судебной ответственности [10, Л. 228].

Одним из первых памятников, возведенных на братской могиле по решению Военного Совета 1-го Прибалтийского фронта от 17 сентября 1944 г. с целью увековечивания 15 командиров частей и подразделений, участвующих в освобождении Полоцка и Полоцкого района, являлся монументальный обелиск из кирпича, оштукатуренный и обнесенный металлической оградой, на центральной площади города – пл. Свободы по проекту А.И. Пенькова [23; 28]. Так как памятник был сооружен из несовершенных строительных материалов, то, естественно, на его капитальный ремонт, который осуществлялся периодически в 1949 г. [14, Л. 128], 1951 г. [15, Л. 41], 1954 г. [16, Л. 45], 1957 г. [8, Л. 137], уходило достаточно много средств, но это не решало проблемы.

Вопрос о строительстве нового памятника погибшим воинам уже поднимался в июле 1947 г., на что была утверждена смета в сумме 121 511 рублей 39 коп. из средств на благоустройство города, а эскиз памятника должен был изготовить главный архитектор г. Полоцка [12, Л. 166], но по каким-то причинам дело не было доведено до конца.

7 апреля 1966 г. было принято новое решение о строительстве «на площади «Свобода» к знаменательной дате 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции... железобетонного памятника воинам-героям павшим в боях за освобождение города Полоцка от немецко-фашистских захватчиков» [17, Л. 8]. Проект был разработан коллективом Белорусского политехнического института под руководством доцента В.М. Волчека. Выделялась сумма в 53 тыс. рублей. Окончание работ планировалось на 1967 г. [17, Л. 9]. Но снова вопрос не был решен. По каким причинам? Выяснить не удалось, да и такой цели не ставилось.

В 1972 г. был утвержден очередной проект мемориального комплекса, который планировалось соорудить в 9-й пятилетке (1971 – 1975 гг. – А.К.) [19, Л. 2]. Эпопея с установкой нового памятника «Освободителям Полоцка» из бронзы и гранита была разрешена лишь в 1981 г. (архитектор В. Аладов, скульптор Г. Муромцев) [7, с. 339], который и сейчас располагается на площади Свободы.

На данный момент в братской могиле находятся останки 16 человек², из них в 6-ти случаях первичным местом захоронения указана центральная либо городская площадь г. Полоцка, по 5-ти – нет сведений, в том числе и по Герою Советского Союза В.Д. Халеву, которого символически перезахоронили в 1965 г. У 3-х человек указан г. Полоцк (без конкретизации), в одном случае (подполковник И.Ф. Маратовский) – 4 км западнее г. Полоцк. Гвардии подполковник В.Г. Чайко, по воле случая, оказался захороненным в двух разных местах, что подтверждено в одном случае документально. Так, согласно данным ОБД «Мемориал» и книги «Память» причина выбытия – умер от ран и подорвался на mine – практически не имеет существенного различия. Далее идет расхождение в дате выбытия (01.07.1944 г. и 29.06.1944 г.), и самое главное – в месте захоронения (братская могила на пл. Свободы г. Полоцка и братская могила по ул. Интернациональной г.п. Бешенковичи Витебской обл.). Последний факт подтверждается данными именных списков погибших, а также данными учетной карточки воинского захоронения по ул. Интернациональной г.п. Бешенковичи Витебской области. Так как обелиск был установлен осенью 1944 г. и на центральной площади, как правило, увековечивают почетных граждан, исходя из этого можно предположить, что в данную братскую могилу были перезахоронены те воины, которые так или иначе отличились при освобождении г. Полоцка в июле 1944 г., кроме того имевших воинские звания гв. генерал-майоров (2 чел.), гв. полковника и полковника (5 чел.), гв. подполковника и подполковника (4 чел.), майора (3 чел.), лейтенанта и мл. лейтенанта (2 чел.), из общего числа – два Героя Советского Союза. В связи с этим и были приняты решения об увековечении именно выше указанных воинов.

В то время как братское захоронение на площади Свободы с установленным на нем памятником появилось в сентябре 1944 г., другие братские могилы изначально были разбросаны по территории г. Полоцка. Месторасположение, как правило, зависело от нахождения той или иной военной части, которая осуществляла захоронение убитых солдат, а также – в случае смерти от ран – от расположения военных госпиталей.

Одним из самых многочисленных воинских захоронений на территории Полоцка на данный момент является братская могила № 4251 на Громовском кладбище (рис. 2). Обелиск установлен в 1950 г. – бетонный, оштукатуренный, высота 4 м, в плане 2 × 3 м., обнесен металлической оградой [29].

² Более подробно см. статью Корсак, А.И. Памятники Полоцка как способ сохранения исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны / А.И. Корсак // Актуальные проблемы архитектуры Белорусского Подвинья и сопредельных регионов : сб. ст. респ. научн.-практ. семинара, Новополоцк, 8–9 окт. 2015 г. / Полоцкий гос. ун-т ; под общ. ред. В.Е. Овсейчика (отв. ред.), Г.И. Захаркиной, Р.М. Платоновой. – Новополоцк : ПГУ, 2015. – С. 170–177.

Изначально здесь были захоронены воины 47-й и 51-й сд 22-го гв. ск, погибшие при освобождении города в течение двух дней – с 2 по 4 июля 1944 г., а также солдаты, умершие от полученных на фронте ран в госпитале № 2918.

Первое перезахоронение на Громовское кладбище было осуществлено согласно решению Исполкома Полоцкого городского совета депутатов за № 1164 от 29 июля 1946 г. – воины 1972-го особого истребительного противотанкового артиллерийского полка, 45-й особой истребительной противотанковой артиллерийской бригады из братской могилы, которая находилась «в саду бывшего Дома Красной Армии»; воины 154-го, 156-го и 158-го гв. сп 51-й гв. сд, 59-го артиллерийского стрелкового батальона из братской могилы, которая находилась «в сквере возле церкви на правом берегу реки Зап. Двина»; курсанты особого учебного батальона 51-й гвардейской стрелковой дивизии, которые были «похоронены в районе 2-го моста на правом берегу Зап. Двины» [29; 25].

В данное братское захоронение в последующем были перенесены останки воинов, первоначально погребенных на территории городской больницы, Софийского Собора и Верхнего замка. Захоронение осуществляли ВГ № 413 (время дислокации в г. Полоцке – с 1 октября 1944 г. [34], затем стал стационарным военным госпиталем в г. Полоцк) и ЭГ № 1969 (время дислокации – с 10 июля по 21 октября 1944 г.) [34] и № 3443 (время дислокации – с 1 сентября по 15 октября 1944 г. [34], согласно книге погребений первое захоронение относится к 23 августа 1944 г. [25]).

Похоронными командами ВГ № 431 на Верхнем замке было организовано захоронение, по предварительным подсчетам, 134-х человек в 26 могилах, каждая из которых заполнялась, в зависимости от звания (как правило, высших чинов хоронили в отдельной могиле) и от количества умерших за определенный период времени (как правило, это 1–2 недели), от 1 до 14 человек. Самые крупные из них №№ 9–13 (февраль – март 1945 г.) – от 10 до 14 человек.

На участке «Софийский собор» осуществляли захоронения также похоронные команды ЭГ № 1969. В данном случае мы имеем документальное подтверждение из общего числа 13 могил только по №№ 2–4, 6–13. По остальным №№ 1 и 5 данных нет: либо не все документы имеются в открытом доступе в ОБД «Мемориал», либо были утрачены со временем по каким-либо причинам. Других доказательств на данный момент не имеется. Захоронения по времени производились с августа по сентябрь 1944 г. Все могилы были либо одиночными, либо двойными. Общее количество, по подсчетам имеющихся сведений, – предположительно 15 человек.

Возле «городской больницы» (по архивным документам – территория «Софийской горки») также работали похоронные команды ЭГ № 3443. По хронологическим рамкам данное захоронение действовало с 23 августа по 16 октября 1944 г. Общее количество братских могил – 27, в каждой из них захоронено от 1 до 3 человек. Самой многочисленной являлась могила № 1 – 6 человек. Всего, по нашим предварительным подсчетам, – 53 человека.

Следует отметить, что еще в мае, затем в июне 1947 г. городские власти ставили вопрос о подготовке проекта памятника на месте братских могил на территории «Софийской горки» и сметы на его строительство, соответственно перезахоронение не планировалось. Ответственными за это были назначены главный архитектор города тов. Глазунов и госархстройконтроль в лице тов. Стержанова [11, Л. 228]. До этого неоднократно поднимался вопрос о ненадлежащем состоянии могил солдат около Софийского Собора – надмогильные холмики практически сравнялись с землей, надписи не читаемы, дорожки между могилами не очищены от мусора и т.д. [9, Л. 107]. В итоге проблема была решена следующим образом – Исполком Городского Совета депутатов трудящихся и Горком КП(б)Б 29 июня 1950 г. постановили поручить созданной для этого комиссии «в период с 30 июня по 4 июля 1950 г. организовать перезахоронение останков тел погибших воинов с воинского кладбища, расположенного на «Софийской горке», на кладбище, расположенное в районе станции Громы», на новом месте «к 1 августа 1950 г. построить фундаментальный памятник» [13, Л. 9]. Что и было выполнено.

Таким образом, в 1950 г. на Громовское кладбище были перенесены останки умерших от ран и полученных на фронте болезней солдат Красной Армии с территории «Софийской горки», где в разное время с 1944 по 1946 г. осуществляли захоронения ЭГ №№ 1969, 3443 и ВГ № 431, общим количеством предположительно 202 человека. Актов перезахоронения не сохранилось, подсчеты произведены по документам ОБД «Мемориал», а именно по книгам погребения и именованным спискам. Следует сразу же оговориться, что эта цифра не окончательная и требует дальнейшего исследования.

Рисунок 2. – Братская могила на Громовском кладбище. Фото автора, 2017 г.

20 июля 1958 г. произошло еще одно перезахоронение 2 офицеров и 2 солдат из одиночных могил на территории авторемонтного завода (ул. Ленинградская, 101 – А.К.), а также воина из одиночной могилы около дома № 29 по ул. Нижне-Набережная (теперь ул. Зинаиды Тусноловой-Марченко – авт.) [Память, с. 610].

Цифры, по количеству захороненных в братской могиле на Громовском кладбище солдат, варьируются от 568 (из них 521 известных, 47 неизвестных) [21, с. 253] до 348 человек [19, Л. 2; 7, с. 339]. По предварительным подсчетам имеющихся данных, общее количество захороненных – 544 человека. Цифра не окончательная!

Согласно Постановлению исполкома Полоцкого горсовета депутатов, трудящихся и Полоцкого горкома КП(б)Б от 14 апреля 1949 г. «О мероприятиях по благоустройству могил погибших воинов Советской Армии и партизан, похороненных на территории г. Полоцка» была создана комиссия в составе пяти человек, которой предписывалось «в период с 15 по 25 апреля (1949 г. – А.К.) произвести перенесение могил, расположенных на братских кладбищах по Ветринскому шоссе и по ул. Дзержинского, на **Фатыновское кладбище (№ 4252)** с последующим оформлением актами и составлением именных списков захороненных» [13, Л. 6] (рис. 3). В этом же году был установлен на месте перезахоронения обелиск из оштукатуренного бетона высотой 4 м, в плане 2 × 3 м, обнесен металлической оградой [18, Л. 2]. В дальнейшем также были перенесены останки, первоначально захороненные по ул. Селянской Ветринского шоссе³ (место дислокации эвакогоспиталя № 1319), в Южном переулке (место дислокации хирургического полевого подвижного госпиталя (ХППГ) № 733), 800 м. южнее г. Полоцка (погибшие 2 июля 1944 г. воины 213 гв. сп 71 гв. сд), на южной окраине города (как правило, солдаты 51 гв. сд, погибшие 1–3 июля 1944 г., а также танкисты 47-го отдельного огнеметного танкового полка), с юго-восточной окраины г. Полоцка (воины 154 гв. сп 51 гв. сд., погибшие 2–4 июля 1944 г.), с южной окраины д. Бельчица (танкисты 119 отдельного инженерно-танкового полка), а также индивидуальные могилы, в основном умерших от ран на протяжении июля 1944 г., и первоначально располагавшиеся в разных местах возле ж/д моста и по левому берегу р. Западная Двина [22; 25].

Рисунок 3. – Братская могила на Фатыновском кладбище. Фото автора, 2017 г.

На данный момент на Фатыновском кладбище увековечено согласно паспорту воинского захоронения № 4252 123 человека, из них известно 122, неизвестно – 1 [30]. На табличке по факту нанесено 116 фамилий; по спискам книги «Память» – 126 человек [27, с. 624–627]. Такой разброс в цифрах связан с появлением «двойников», с повтором искаженных и правильно написанных фамилий в надписях.

В итоге анализа информации с привлечением широкого круга источников (от данных ОБД «Мемориал», актов перезахоронений до личных обращений граждан) нами было установлено на данный момент максимально точное количество захороненных – 109 человек. При этом выявлен 31 «двойник» (кроме данной братской могилы числились и в № 4290 (д. Экимань Полоцкого р-на), и в № 4253 (Красное кладбище)), 9 фамилий внесено впервые (вероятно, при первичном захоронении надписи имелись).

Воинское захоронение № 4253 на **Красном кладбище** по ул. Гагарина представляет особый интерес (рис. 4). Памятник был установлен в 1984 г. (автор А.Ф. Сидюк) – железобетонная стена с изображением звезды и накладным текстом, высота 2 м, длина 9 м. Согласно паспорту воинского захоронения числится 209 воинов, из них 49 – известных, 160 – неизвестных [31]. При анализе документационной базы данная цифра не подтверждается. С одной стороны, работа со списками по братской могиле на Красном кладбище была облегчена тем, что в документах по первичному месту захоронения изначально было указано «Красное кладбище», № могилы и т.д., с другой, не понятно – откуда появилась цифра в 160 неизвестных фамилий?

На Красном кладбище осуществляли захоронение санитарно-эвакуационные госпитали (СЭГ) № 1822 (11 сентября – 19 октября 1944 г.), № 2749 (15 августа – 15 сентября 1944 г.) [34], сменяя друг друга и находясь в подчинении фронтового эвакуационного пункта (ФЭП) № 165. По учетным Книгам умерших и Книгам погребений, выше указанных СЭГ, выявлено 42 человека. Кроме того, здесь же имеются два единичных захоронения, производившиеся ХППГ № 4380, которые ранее нигде не числились. В результате мы имеем цифру в 44 фамилии, из них 27 «двойников» (дублируются с Фатыновским захоронением). Приблизительно это количество подтверждается и архивными материалами ЗГА в г. Полоцке. Следует отметить, что перезахоронений из других мест не осуществлялось. Вопрос остается открытым!

³ Все названия улиц даны на момент их существования.

Самым немногочисленным воинским захоронением является братская могила № 4254 на **Ксаверьевском кладбище (рис. 5)**, по данным паспорта воинского захоронения – всего 15 человек, из них 11 – известных и 4 – неизвестных [32]. В данном случае на его территории осуществлялось непосредственно первичное захоронение воинов, умерших от полученных ранений в ЭГ № 1105, располагавшемся в г. Полоцке на протяжении с 11 июля по 1 ноября 1944 г. [34]. Захоронение представляет собой общую могилу на 8 человек. Кроме того, сюда же были перезахоронены еще 3 человека, в первичном месте захоронения которых указан г. Полоцк. В итоге имеем общее количество захороненных 11 человек.

Рисунок 4. – Братская могила на Красном кладбище. Фото автора, 2017 г.

Рисунок 5. – Братская могила на Ксаверьевском кладбище. Фото автора, 2017 г.

Таким образом, на примере братских могил, расположенных на пл. Свободы, Красном, Фатыновском, Громовском и Ксаверьевском кладбищах, был рассмотрен процесс увековечения памяти о погибших воинах Красной Армии при освобождении г. Полоцка в июле 1944 г.

В ходе проведенного исследования были сделаны следующие выводы: во-первых, строительство новых или реконструкция старых памятников производились в послевоенное время за исключением пл. Свободы (1944 г.), как правило, к знаменательным датам, например, к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции и т.д.; во-вторых, в связи с вышеуказанными событиями происходил процесс «вторичного» перезахоронения останков, который не всегда сопровождался составлением соответствующих документов (актов, списков и т.д.), либо были утрачены со временем; в-третьих, продолжая логическую цепочку, по причине несогласованности действий между организациями, за которыми закреплялись определенные братские могилы с целью надлежащего за ними ухода, и отсутствия единого координирующего центра в дальнейшем происходил процесс появления «двойников» и искажение надписей на памятниках, а также появление не совсем реальных цифр о количестве захороненных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Витебской области. – Ф. 3721 п. Оп. 1. Д. 1. Л. 52.
2. Журнал боевых действий 1-го Прибалтийского фронта за июль 1944 г. [Электронный ресурс] // ЦАМО. – Ф. 235. Оп. 2074. Д. 848. – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=440105299>. – Дата доступа: 24.05.2017.
3. Журнал боевых действий 4-й Ударной Армии [Электронный ресурс] // ЦАМО. – Ф. 325. Оп. 4570. Д. 313. – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=110110215>. – Дата доступа: 24.05.2017.
4. Журнал боевых действий 6-й Гвардейской Армии за июнь 1944 г. [Электронный ресурс] // ЦАМО. – Ф. 235. Оп. 2074. Д. 848. – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=440105299>. – Дата доступа: 24.05.2017.
5. Журнал боевых действий 22 гв. ск за июль 1944 г. [Электронный ресурс] // ЦАМО. – Ф. 869. Оп. 1. Д. 48. – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=287673015>. – Дата доступа: 24.05.2017.
6. Журнал боевых действий 143 тбр в период с 09.08.1943 по 31.12.1944 г. [Электронный ресурс] // ЦАМО. – Ф. 3309. Оп. 1. Д. 25. – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=134588675>. – Дата доступа: 19.06.2017.
7. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Віцебская вобласць / АН БССР; рэд. кал.: С.В. Марцэлеў (гал. рэд.) і інш. – Мінск : БелСЭ, 1985. – 684 с.
8. Зональный государственный архив в г. Полоцке (далее – ЗГА в г. Полоцке). – Ф. 658. Оп. 1. Д. 186. Л. 137.
9. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 658. Оп. 1. Д. 23. Л. 107.
10. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 658. Оп. 1. Д. 25. Л. 228.
11. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 658. Оп. 1. Д. 41. Л. 228.
12. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 686. Оп. 1. Д. 51. Т. 5. Л. 166.

13. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 658. Оп. 1. Д. 63. Л. 6.
14. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 658. Оп. 1. Д. 68. Л. 128.
15. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 658. Оп. 1. Д. 88. Л. 41.
16. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 658. Оп. 1. Д. 138. Л. 45.
17. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 658. Оп. 1. Д. 497. ЛЛ. 8–9.
18. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 721. Оп. 1. Д. 11. Л. 2.
19. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 721. Оп. 1. Д. 53. Л. 2.
20. Камакин, С.Г. Вела нас к Родине любовь. Боевой путь 51 стрелковой Витебской Краснознаменной Ордена Суворова II степени дивизии / С.Г. Камакин. – Рукопись.
21. Каталог воинских захоронений на территории Республики Беларусь. Витебская область / Мин-во обороны Респ. Беларусь. – Минск : Рекхаус, 2013. – 370 с.
22. Книга учета воинских кладбищ, братских и индивидуальных могил воинов Советской Армии и партизан. Начало 5 сентября 1953 г. – окончено 31 декабря 1954 г. // Военный комиссариат Полоцкого, Россонского районов и города Новополоцка. – Ст. 1335. Инв. № 43.
23. Корсак, А.И. Памятники Полоцка как способ сохранения исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны / А.И. Корсак // Актуальные проблемы архитектуры Белорусского Подвинья и сопредельных регионов : сб. ст. респ. научн.-практ. семинара, Новополоцк, 8–9 окт. 2015 г. / Полоц. гос. ун-т ; под общ. ред. В.Е. Овсейчика (отв. ред.), Г.И. Захаркиной, Р.М. Платоновой. – Новополоцк : ПГУ, 2015. – С. 170–177.
24. Куровски, Ф. Котел смерти в Курляндии. Хроника сражений группы армий «Север» 1944–1945 гг. / Ф. Куровски. – М. : Центрполиграф, 2010. – 682 с.
25. ОБД «Мемориал» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://obd-memorial.ru>. – Дата доступа: 12.12.2016 г.
26. Освобождение Беларуси. 1943–1944 / под науч. ред. И.И. Басика [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2014. – 942 с.
27. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Полацка / рэд. кал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭН, 2002. – 912 с.
28. Паспорт воинского захоронения № 4250 // Военный комиссариат Полоцкого, Россонского районов и города Новополоцка.
29. Паспорт воинского захоронения № 4251 // Военный комиссариат Полоцкого, Россонского районов и города Новополоцка.
30. Паспорт воинского захоронения № 4252 // Военный комиссариат Полоцкого, Россонского районов и города Новополоцка.
31. Паспорт воинского захоронения № 4253 // Военный комиссариат Полоцкого, Россонского районов и города Новополоцка.
32. Паспорт воинского захоронения № 4254 // Военный комиссариат Полоцкого, Россонского районов и города Новополоцка.
33. Об утверждении Государственной программы на 2015 – 2020 годы по увековечению погибших при защите Отечества и сохранению памяти о жертвах войн [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 4 июня 2014 г., № 534. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21400534>. – Дата доступа: 09.04.2017.
34. Справочник дислокации госпиталей РККА в 1941–1945 годах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.soldat.ru/hospital.html>. – Дата доступа: 09.04.2017.
35. Схема № 165 (операция 5-го удара) I Прибалтийский фронт Полоцкая наступательная операция 29 июня – 16 июля 1944 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/ops/polotskaya-nastupatelnaia-operatsiya/>. – Дата доступа: 25.05.2017.
36. Увековечение памяти защитников Отечества и жертв войн в Беларуси, 1941–2008 гг. Документы и материалы / ред.кол. В.И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2008. – 302 с.
37. Управление по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mil.by/ru/forces/structure/nach_guir/upzovjv/. – Дата доступа: 30.05.2017.

Поступила 23.04.2017

**PERPETUATING OF MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR EVENTS
ON THE EXAMPLE OF MASS GRAVES OF THE SOVIET SOLDIERS WHO HAVE DIED
AT RELEASE OF POLOTSK IN JULY 1944**

A. KORSACK

From July 1 to July 4, 1944 persistent fights for one of the main outposts of Hitlerite Germany in the territory of Belarus, a so-called "gate to the Baltics", – Polotsk were going. Throughout the entire period after the termination of the Great Patriotic War and World War II of wars the leadership of Belarus in general and Polotsk in particular took various steps in the solution of a question of perpetuating of memory of the died soldiers in the summer of 1944. In this regard in article this process to Polotsk with the analysis of a state and history of emergence of mass graves on the example of Svoboda Square, Fatynovsky, Red, Ksavaryevsky and Gromovsky cemeteries where remains of soldiers from primary place of burial have been at different times transferred is considered.

Keywords: mass grave, liberation of Polotsk, burial, remains of soldiers.